

Четвертая симфония Прокофьева

В ЭТОМ сезоне Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Г. Рождественского познакомил слушателей столицы с Четвертой симфонией С. Прокофьева.

Своеобразна история этого произведения. В конце 20-х годов Прокофьев написал балет «Блудный сын», который шел в Париже, Берлине и Лондоне.

Музыкальный материал этого балета был использован композитором для создания Четвертой симфонии. Она исполнялась впервые в Бостоне в ноябре 1930 года на праздновании 50-летия знаменитого Бостонского оркестра.

Уже после создания Пятой и Шестой симфоний композитор решил вернуться к своему раннему сочинению и, пересмотрев его, написал вторую редакцию Четвертой симфонии (1947 год), которая так и не прозвучала при его жизни. Переделки коснулись преимущественно общей композиции произведения. Рука большого мастера сказала и в колоритной оркестровке, и в умении сжато, четко сопоставлять контрастные темы, и в живости, непринужденности течения музыкального «действия».

Слушая Четвертую симфонию сейчас, невольно сравниваешь ее с более поздними — вершинными созданиями прокофьевского гения, и ощущаешь в ней скорее подступы к этим вершинам, чем достижение их. Танцевальные темы из «Блудного сына», несомненно, превосходят будущие музыкальные образы «Ромео и Джульетты» или «Золушки», но без их кристальной законченности и яркости. Это словно серия эскизов к уже знакомой картине.

Лучшей частью симфонии является третья — «Moderato quasi Allegretto», построенная на причудливой, завораживающей танцевальной теме «Красавицы». Лирические мелодии первой и второй частей обладают типичной прокофьевской прозрачностью и скромной сдержанностью. Своеобразна первая часть — Andante, Allegro еrоісо, в которой чередуются образы энергичные и задумчиво-нежные. Правда, их сопоставление носит несколько внешний характер. Наименее удачен финал симфонии с быстро сменяющимися друг друга разнородными эпизодами, не оставляющими цельного впечатления.

Дирижер Г. Рождественский, воскресивший к жизни эту интересную партитуру, давно уже рекомендовал себя горячим поклонником музыки Прокофьева и ее талантливым интерпретатором. В этом можно было еще раз убедиться не только при исполнении Четвертой симфонии, но и слушая второе отделение концерта, закончившееся целой картиной из балета «Ромео и Джульетта» (эпизод обоих поединков, завершающихся траурным шествием с телом Ти-

бальда). Эта музыка суровая, остро экспрессивная и вместе с тем удивительно пластичная и образная, прозвучала великолепно, во всем своем трагическом величии. С большим подъемом и артистизмом исполнил Третий концерт Прокофьева пианист Яков Зак.

Первое исполнение Четвертой симфонии положило хорошее начало воскрешению несправедливо забытых произведений советских композиторов. Думается, что необходимо воссоздать на концертной эстраде и многие другие незаслуженно забытые произведения советских симфонистов, в первую очередь Н. Мясковского.

Л. Полякова.